

I. ИЗВѢСТІЯ.

Наблюденія надъ причиною головокруженія у овецъ, и о предполагаемыхъ средствахъ къ устраненію этого недуга.

(Изъ З. Г.)

Убѣдясь всѣми хозяйственными вычислениями, что никакое скотоводство не можешь приносить столько пользы помещику, какъ овцеводство (разумѣя при этомъ породу овецъ, сообразную климату), я развожу у себя въ имѣніи стадо овецъ, Черкасской породы. Они содержались у меня зимою почти на Азіатскій манеръ: въ холодномъ хлѣвѣ, сдѣланномъ съ наружной стороны изъ бревенъ въ столбы, и проконопаченномъ извнѣ соломой; съ внутренней, или надворной, изъ плетня, защищаемого иногда съ этой стороны, въ суровыя зимы, соломенными щитами; безъ потолка, съ соломенною крышею. Къ хлѣву особо приспособенъ выгонъ изъ жердей, въ столбы по три жерди въ каждомъ пряслѣ, переплетенныхъ стоймя, весьма плотно, высокими хворостомъ, для защиты отъ холодныхъ вѣтровъ, куда и выпускаю ихъ во всѣ ясные зимніе дни, и загоняю ихъ на ночь съ пастбища. Кормъ зимою задается въ ясли, хоши и безъ вѣса, но въ достаточ-

номъ количествѣ, и всегда въ одно время, по три раза въ день: по утру солома, яровая или ржаная, всегда свѣжая; въ полдни и на ночь хорошее сѣно. Припускъ барановъ дѣлается 20 ноября, по 15 овецъ на одного барана; ягненье начинается 13—15 апрѣля, такъ, чтобы ко времени выгона въ поле, все стадо могло выйти уже съ ягнятами. Во время ягненья, обьягнвившіяся овцы немедленно отбираются въ особый хлѣвъ, гдѣ уже и идетъ имъ особое содержаніе, и именно: по утру и ввечеру сѣно, обрызгиваемое соленою водою, а въ полдни по одному фунту овса на каждую машку, къ которому одинаково ягнята, какъ по недостатку для нихъ мѣста въ корытахъ между ихъ машками, такъ и по чрезмѣрной еще молодости и слабости своему, вовсе не допрогнываются; также и сѣна, по той же причинѣ, почти ѣсть не могутъ. Такое содержаніе мамокъ продолжается не болѣе двухъ, трехъ недѣль, куда перелгннхся все стадо, и выйдеть на подножный кормъ. Поили ихъ всегда колодезною водою, прямо изъ колодца наливомъ, безъ всякой подогревки. Летомъ пасутся они на особо отведенной степной пустоши, совершенно сухой, чрезъ которую протекаетъ рѣчка чистой воды.

При такомъ содержаніи, въ теченіе 6 лѣтъ мое овечье спало не подверглося ни опшѣ, ни другимъ какимъ значительнымъ болѣзнямъ, кромѣ одной непоспимой, и ни ка-кимъ лечебнымъ средствамъ не уступающей болѣзни, именно головокруженію, опшѣ копо-раго ежегодно умираешь у меня опшѣ 10 и до 15 большею частью годовалыхъ овецъ.

Разныя средства и изысканія причинъ, въ истинно-благодѣтельной Земледѣльской га-зетѣ описанныя, по малой успѣшности ихъ, свидѣтельствовали только, что настоящая причина болѣзни еще не найдена; но извлече-ніе изъ спашы Ветеринарнаго врача Г. Куерса, въ N. 68—1838, возбудило во мнѣ любопытство удостовѣриться лично въ происхожденіи этой болѣзни опшѣ образу-ющагося въ головѣ овцы водянаго пузыря, что-пѣтъ болѣе подстрекнуло мою любозна-тельность, что болѣзнь эта, по мнѣнію его, происходишь «опшѣ слишкомъ пышнѣльнаго «сухого и особенно зерноваго корма, вовсе не «свойственнаго возрасту ягнятъ.» У меня ягнята, въ первыхъ недѣляхъ своего возра-ста, такимъ кормомъ вовсе не имѣютъ воз-можности пышнѣться, а далѣе, переходящъ съ машинками прямо на траву; да и самыя машинки ихъ, во время зимы хопя и доста-точно получаютъ добраго сѣна и соломы, но все-таки не бываютъ въ это время года столько жирны, что бы могли опшѣ того полнокровнѣть и имѣть причину къ зарожде-нію ягнятъ съ болѣзненнымъ предрасположе-ніемъ. По этому сомнѣнію, я самъ принялся за анатомированіе овечьей головы, и не од-

ной, а нѣсколько вскруженныхъ головъ. Въ первой, подѣ мозговою пленой, къ носовой части, оказались два водянистыхъ пузыря, наполненные самою прозрачною жидкостью, не имѣющею ни какого запаха; но ниже ихъ, въ обѣихъ носовыхъ полоскахъ, у самой мозговой плены, по выше внутреннѣхъ глав-ныхъ угловъ, въ одной сторонѣ 4, а въ дру-гой 3 живыхъ червяка. Нѣкоторые изъ нихъ были длиною съ полвершка, а другіе гораздо меньше, и какъ видно, недавно зародившіеся; цвѣтомъ, одни все бѣлые, а другіе съ зелено-бурыми кольцами, которыхъ у большихъ у-каждаго по десяти; съ раздвоеннымъ рыль-цемъ, и въ верхней его части двумя, въ видѣ черныхъ почекъ, глазами, или, можешь быть пышнѣльными сосцами; цилиндрическимъ, сверху полукруглымъ, а въ нижней подбрюш-ной части плоскимъ шиловищемъ. Во второй: въ правой носовой полоскѣ, выше внутрен-няго главнаго угла, 4 червяка, и надъ ними, къ этой же сторонѣ, подѣ мозговою пленой водянистый пузырь. Въ третьей, 3 червяка въ томъ же самомъ мѣстѣ съ лѣвой сто-роны, и надъ ними въ той же сторонѣ вод-ной пузырь.

По этому открытію можно было бы рѣ-шительно заключить, не смотря почти на невозможность пробраться червяку за сме-шеніе носовой полѣски, что черви шупъ возродились опшѣ личекъ, положенныхъ лѣ-помъ въ носу животноаго червячковой муш-кой, и, образовавшись уже червями, заползли въ верхъ подѣ самый мозгъ. По четвертой вскруженная голова, годовалаго барана, совер-

шенно уничтожила это предположение. По вскрытии ея черепа, водяной пузырь оказался на самом затылке, то есть, под заднею частью мозговой оболочки, прилежаю величиною своею къ обоимъ рогамъ; ни въ носовыхъ пазухахъ, ни во всѣхъ другихъ черепныхъ пуспонахъ, при самомъ тщательномъ пересмотрѣ, червей не оказалось. Это послужило мнѣ, какъ говорится, въ шутку, и снова обратило на замѣчаніе о несвойственномъ для агнатовъ кормѣ, копорымъ они у мѣня, какъ это выше рассказано, даже и возможности не имѣютъ питаться. Такъ опъ чего же зародился водяникъ, въ этой, хотя и рогапой, но, такъ сказать, полукаменной головѣ, копорая при жизни своей дѣлаетъ иногда такіе удары въ подобную своей баранью башку, а при промахѣ нерѣдко и въ сполбъ или въ спѣну, что потрясаетъ хлѣвныя связи, а сама остается невредимой? При такомъ недоумѣніи, поворачивая въ рукахъ своихъ пуспой черепъ, я почти машинально опбилъ ему обухомъ шопора одинъ рогъ у самаго корня, и къ удивленію своему увидѣлъ, что изъ пуспона его выпали два живые червяка, а за ними уже я самъ вынулъ опшуда еще пятерыхъ, прильнувшихъ къ самой черепной кости, копорую онъ въ этомъ мѣстѣ до того упончалъ, и какъ бы разрыхлялъ, что я могъ пропкнуть ее, почти безъ всякаго усилія, шупымъ осколочкомъ дерева, и при этомъ замѣтилъ, что это мѣсто пзнутри черепа попускнуло; къ сторонѣ другаго рога такого признака не было, однакожъ и сколо-

нилъ и другой рогъ, и изъ пуспона его корня вынулъ прехъ живыхъ небольшихъ червяковъ.

Теперь вопросъ: какъ червяки могли шуда попасъ? (*) Ни изъ черепа въ рогаую пуспону, ни снаружи въ рога живъ никакихъ опверзній. Оба рога ни чѣмъ не повреждены были, ни спплены, какъ это иногда дѣлаютъ при неправильномъ ростѣ роговъ, при смыкающихся концами своими къ головѣ животного; безъ прещицъ и безъ скважины: слѣдовательно, ни самими червяками шуда заползни, ни мушкой бытъ занесеннымъ не было никакой возможности. Если же предположить, что водяной пузырь въ самомъ дѣлѣ заводился опъ какого нибудъ лѣшняго или змняго корма, а изъ него уже, какъ вещь шва мершваго, не обращающагося съ прочими соками животного, пропзраждающа черви, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ заводиться въ самой шой жидкости, а не въ ея. Да и въ этомъ случаѣ, кажется, необходимо, что бы жидкость та была гнилаго свойства. Пропивное же шому показывается, что эта самая жидкость въ мозговой оболочкѣ заводится опъ присущивіа около нея червей, копорые несноснымъ своимъ шевеленьемъ и сосаньемъ около такой чувствительной внутренней части шѣла,

(*) Если распилить черепъ прямо сверху внизъ, опъ корня рога до носовой пазухи, то окажется шупъ, по копорому наскомое можетъ пробраться и пробирается вверхъ, какъ объяснено будетъ ниже. Р. З. I.

оспаивая правильное обращеніе соковъ въ головѣ, и содержа животное въ безпрерывномъ безпокойствѣ, производя въ водной пузырь, что еще болѣе спавшіеся въ рогахъ, опъ нахожденія червей въ корнѣ роговой пустоты, въ копорой, какъ опдѣляе мой опъ мозга черепною костью, черви уже никакъ не могли возродиться опъ сконившейся подъ черепомъ водянистой жидк. спич. Спало бытъ, эпа жидкость завелась опъ за родившихся въ рогу червей. Но какъ же оп шупъ-то завелся? Вотъ вопросъ, копорый можете бытъ разрѣшенъ только умомъ зоолога. Съ своей стороны, я не могу не согласиться съ мнѣніемъ Г. Петри, въ N. 63 Земледѣльческой Газеты 1835 года изложеннымъ, что головкруженіе у овецъ, происходящее, какъ это и у меня теперь оказалось, опъ червей, зарождающихся и водяную болѣзнь въ мозгу, начало свое имѣетъ единственно опъ слабосильныхъ барановъ (а можетъ бытъ и такихъ же машиковъ). Къ этому мнѣнію особенно приводить меня пересмотръ шестилѣтней записной шепради по скопному двору, изъ копорой видно: *во первыхъ*, что при начальномъ разводѣ овецъ, были припущены къ самкамъ изъ прежняго завода, вмѣстѣ съ мнѣніемъ купленные мною весьма спарые, и, можно сказать, слабые бараны; потомъ припускались изъ молодыхъ, ежегодно оспаиваемыхъ на племя, полупородовые, копорыхъ такъ же не лъзя считать въ надлежащей силѣ, какъ и машиковъ, пускаемыхъ у меня всегда изъ перешковъ, то есть, къ 20 ноября другаго года съ небольшимъ

полупородовыхъ. *Во вторыхъ*, что припущенные бараны съ перваго и до послѣдняго дня отборки ихъ изъ стада, находились при немъ безоплачно, следовательно, въ безпрерывномъ испощеніи. *Въ третьихъ*, что круженіемъ занемогли только молодые, полугодовые и годовые ярки и бараны, и, сколько припомнишь могъ мой конникъ, болѣею частію, а можетъ бытъ и всѣ, изъ бывшихъ въ ягнѣтахъ весьма слабыми. Такимъ образомъ, дурные соки постепенно зарождали въ головѣ животного, какъ въ резервуарѣ ихъ принока, свойственную къ образованію червей гнилость, къ чему овечье племя, кажется, и имѣетъ болѣе предъ другими животными предрасположеніе, возникающее при малѣйшей причинѣ; но и эту причину, мнѣ кажется, скорѣе можно опыскать въ недоснапочнои или малопшательномъ, нежели въ чрезмерно сыпномъ кормѣ, копорымъ всякое животное скорѣе можно обкормить, задавая его не въ мѣру послѣ дурной пищи, а не закормить (*), если оно, и. е. это животное, всегда получало одинаковый кормъ и въ достаткѣ, и при томъ не лишено было свойственной ему по времени года дѣятельности, короче сказать, содержалось не на привязи у яслей.

(Окончаніе въ слѣдующемъ N.)

(*) Замѣнимъ, что обѣ крайности вредны, какъ недоснапокъ корма, такъ и перекормъ; но и другое распространяетъ организмъ. При распрощивъ же организма, если оно довольно продолжительно, развивающа на немъ изъ своихъ зародышей чужеродныя существа, какъ это доказываютъ безчисленныя наблюденія надъ расшѣнами и животными. Ред. З. Г.